

Лу Ли не заметил обмена взглядами между Линь Янем и Вэй Цзя. Он поднял голову, посмотрел на небо и понял, что время уже позднее. Он попрощался с троими, но Чжан Шицзе не хотел отпускать его:

— Ты же подвернул ногу, почему ты не можешь взять отгул?

— Скоро гаокао, мне нужно готовиться к экзаменам.

«К тому же, если я возьму отгул, где я буду жить?»

Лу Ли все эти дни жил в школьном общежитии и ни разу не возвращался домой. Во-первых, он не хотел снова видеть Лу Цюдэ и других, а во-вторых, он беспокоился о своей безопасности. Вдруг Лу Цюдэ решит что-то с ним сделать, пока он спит? Тогда он окажется совершенно беспомощным.

Конечно, он не сказал последнюю причину вслух. Это звучало бы так, будто он намеренно пытается вызвать жалость.

— А, — Чжан Шицзе расстроился, но, услышав причину Лу Ли, понял, что не может настаивать, и молча опустил голову. — Тогда мы проводим тебя до школы, чтобы тебе не пришлось идти пешком.

— Не нужно. Здесь недалеко от Второй старшей школы, пешком меньше десяти минут. Зачем мне машина? Но ты можешь немного пройтись со мной, если хочешь, — вежливо отказался Лу Ли.

— Хорошо, ладно, тогда я немного пройду с тобой, — неохотно согласился Чжан Шицзе.

Линь Янь наблюдал за их взаимодействием с любопытством. Почему Чжан Шицзе так мягко ведёт себя с Лу Ли? Если бы его друзья из Цзинду увидели его в таком покорном состоянии, они бы очень удивились. Ведь непокорность Чжан Шицзе была известна во всём их кругу.

«Может быть, он изменился, прожив какое-то время вне дома и столкнувшись с трудностями?» — предположил Линь Янь.

Однако вскоре его догадки развеялись. Характер Чжан Шицзе не изменился. Жизнь вне дома не повлияла на него. Он просто по-особенному относился к Лу Ли.

Увидев, как Чжан Шицзе с гневом бросает трубку и выглядит разъярённым, Лу Ли похлопал его по голове и с улыбкой спросил:

— Что случилось?

— Моя мама просто невыносима, — проворчал Чжан Шицзе, его лицо выражало недовольство. — Каждый раз, когда она звонит, она заставляет меня мириться с отцом. Ей всё равно, чего я хочу. Она просто повторяет: «Слушайся, слушайся, слушайся». Я уже согласился вернуться, а она всё продолжает меня доставать. Это просто бесит!

— Подожди, если я правильно помню, ты хотел начать своё дело, — Лу Ли быстро вспомнил слова Линь Яня, когда он впервые увидел Чжан Шицзе. Тогда тот выглядел довольно хорошо, но сейчас он казался совсем измождённым. — А что случилось с твоим делом? Как ты превратился в нищего?

— У меня украли все деньги. Без капитала как я могу развивать бизнес? — угрюмо ответил Чжан Шицзе. — На самом деле он не должен был оказаться в таком положении, но в тот день он случайно показал свои деньги, и, как и следовало ожидать, их у него украли.

— Если я ещё раз встречу того хулигана, который меня ограбил, я его так изобью, что он зубы потеряет, — с гневом сказал Чжан Шицзе, вспоминая те дни, когда он голодал.

— Думаю, ты его вряд ли найдёшь. В Линчэне столько хулиганов, а ты скоро уезжаешь. Вряд ли тебе так повезёт, — заметил Лу Ли.

— Не факт. Тот, кто меня ограбил, очень запоминающийся. Если он появится, я его сразу узнаю, — уверенно заявил Чжан Шицзе.

«Очень запоминающийся? Узнает сразу?» Лу Ли заинтересовался. «Как же должен выглядеть человек, чтобы оставить такое впечатление?»

— Стоять, не двигаться! — Услышав эти слова, Лу Ли инстинктивно остановился и посмотрел вперёд. Увидев лицо говорящего, он не смог сдержать лёгкого отвращения.

Он не был придирчив к внешности, но этот человек был действительно уродлив. Уродлив настолько, что это было его отличительной чертой.

«Неужели это тот самый человек?» Лу Ли слегка подёрнул уголком рта и ткнул Чжан Шицзе:

— Это тот, о ком ты говорил?

— Да, — одно короткое слово, но Лу Ли услышал в нём бесконечную злобу.

Человек, преградивший им путь, увидев, что Лу Ли и Чжан Шицзе игнорируют его и продолжают разговаривать, покраснел от злости.

— Заткнитесь! — крикнул он.

Чжан Шицзе посмотрел на него, и старые обиды всплыли в памяти. Вспомнив, как он страдал без денег, он с гневом засучил рукава и, повернувшись к Линь Яню, пожаловался:

— Брат Янь, это он меня ограбил.

Лу Ли ожидал, что Чжан Шицзе бросится в драку, но он никак не предполагал, что тот пожалуется Линь Яню.

«Это было... неожиданно!» — подумал Лу Ли.

— Молодой человек, давно не виделись, — раздался низкий голос из-за спины.

«Это обращение звучит знакомо!»

Лу Ли посмотрел на группу людей, выходящих из-за угла, и его взгляд остановился на лице мужчины средних лет. Он чувствовал, что этот человек ему знаком, но не мог вспомнить, где видел его.

— Видимо, важные люди быстро забывают. Прошло не так много времени, а ты уже не помнишь меня, — увидев явное недоумение на лице Лу Ли, мужчина средних лет застыл с фальшивой улыбкой. Он бросил взгляд на инвалидную коляску Лу Ли и с сарказмом добавил:

— Зло всегда возвращается бумерангом, но в твоём случае это произошло очень быстро.

— Ты кто такой, чтобы так разглагольствовать, как баба! — Чжан Шицзе, услышав это, возмутился. Для него рана Лу Ли была результатом защиты Линь Яня, и он не мог позволить кому-то говорить о ней в таком тоне.

Слова Чжан Шицзе явно задели мужчину средних лет. Он ненавидел, когда его называли «бабой». Его фальшивая улыбка мгновенно исчезла, и его лицо стало мрачным.

— Знаешь, некоторые слова могут стоить тебе языка.

Лу Ли, увидев реакцию мужчины, понял, что Чжан Шицзе попал в точку. Он вспомнил, что тот сказал, и его лицо стало слегка странным.

Мрачное лицо мужчины средних лет, конечно, выглядело устрашающе, но для Чжан Шицзе это было просто пустой угрозой. Он не испугался и продолжил сыпать ругательствами. Линь Янь, слушая это, не мог сдержать нахмуренных бровей и спросил:

— Где ты этому научился?

— Не нужно учиться, достаточно просто послушать на улице, — Чжан Шицзе, чем больше говорил, тем тише становился его голос. Он отодвинулся в сторону, нервно схватившись за край одежды Лу Ли, и даже не осмелился поднять глаза на Линь Яня.

— Больше не хочу слышать таких слов, — Линь Янь произнёс каждое слово медленно и чётко, прищурившись и глядя на Чжан Шицзе.

Чжан Шицзе инстинктивно схватился за Лу Ли и сглотнул:

— П-понял.

Лу Ли, видя его страх, был слегка озадачен. Ему казалось, что Линь Янь действительно заботится о Чжан Шицзе, иначе он бы не бросился его спасать. Но Чжан Шицзе, похоже, этого не понимал.

— Это действительно не очень хорошо, — сказал Лу Ли.

Чжан Шицзе надулся, явно недовольный. Для подростка, находящегося в стадии «бунтарства», наставления старших были самым раздражающим. Даже если он немного привязался к Лу Ли, он всё равно не мог принять его замечания.

— Ты можешь сказать это так, — Лу Ли подумал и решил показать пример, но его губы лишь слегка шевельнулись, не издав ни звука. Он никогда не ругался, поэтому даже в качестве примера не мог произнести ругательства.

Лу Ли нахмурился, достал из кармана медицинские рекомендации, перевернул их на чистую сторону и написал несколько слов, затем передал их Чжан Шицзе.

Чжан Шицзе с недоумением взял листок и, прочитав его, долго смотрел на Лу Ли, его глаза выражали смесь удивления и недоумения.

Линь Янь, заметив его реакцию, взглянул на листок и, прочитав написанное, не смог сдержать подёргивания уголка рта.

«Ёкарный бабай», «Ку-ку-ма-ма».

«Что это за бред?!»

Лу Ли, не зная о внутреннем смятении Линь Яня, с серьёзным видом сказал Чжан Шицзе:

— Ругательства портят твой имидж в глазах старших, но если ты скажешь это так, они, скорее всего, не поймут и не будут тебя ругать.

Линь Янь посмотрел на Лу Ли с ещё большим недоумением. «Кажется, у него богатый опыт в этом деле».

Чжан Шицзе кивал, его губы невольно растянулись в улыбке, а глаза загорелись. Он выглядел довольно мило.

Лу Ли, почувствовав мурашки на коже, собирался что-то сказать, но мужчина средних лет, стоявший рядом, не выдержал. Он пришёл сюда, чтобы вернуть нефритовую подвеску, а не слушать их лекции о воспитании.

<http://bllate.org/book/16670/1528693>